

Внезапно обрушившийся ливень по-прежнему не собирался прекращаться. Как только Ши Удуань коснулся астроябии, его тело застыло.

С ранних лет Ши Удуань отличался ужасным поведением. Стоило ему научиться переворачиваться с одного бока на другой, как он начинал скатываться со своей кровати. Едва он научился ползать, все вещи в его комнатах начали падать. А после того, как он научился бегать, все стало гораздо хуже, он превратился в маленькое бедствие на ножках. Единственный способ контролировать его – приставить к нему кого-нибудь, кто бы мог следить за каждым его движением и немедленно пресекать любую шаловливую идею, прежде чем она успеет сформироваться.

Так было до того момента, когда однажды даосский мастер не обнаружил его интерес к астроябии.

Независимо от того, хватало ли у него энергии на то, чтобы устраивать вокруг суматоху, или нет, пока рядом была астроябия, даже если она размером с человеческую ладонь, ему достаточно просто и послушно сидеть и возиться с ней целое утро или день – даже если астроябия представляла собой просто мертвый кусок камня без каких-либо звезд и звездных нитей.

В пещере были слышны только звуки дождя, треск горящих деревяшек и звуки палочки, которой юноша рисовал на земле.

Ши Удуань сидел на корточках на земле, его тело все еще было мокрым, влажные волосы свисали на спину. Несколько прядей волос упали ему на лоб, послушно улегшись на мягком боковом профиле. Его лицо все еще было вымазано грязью, после высыхания она превратила его в дикого котенка, но при этом он выглядел довольно безмятежно.

Настолько безмятежно, что он почему-то перестал быть похожим на ребенка.

Сияющие звездные нити, которые, кажется, жили собственной жизнью, повисли на его руках, образуя замысловатую и неразрывную композицию. На астроябии квадратной формы, размер которой не превышал полуметра (1/3 текущего метра), медленно двигались звезды, размером с песчинку. Казалось, будто звездами на астроябии управляет рука, но в то же время существует еще большая, почти невообразимая рука, вечно подталкивающая звезды и ничто не может остановить ее движение, и так уже миллиарды лет.

Не зная причины, Бай Ли вдруг ощутил, что этот мальчик оказался очень далеко от него, так же далеко, как земля от звезд, и как бы далеко ни протягивались его руки, он не мог к нему прикоснуться, поэтому он не смог удержаться и сказал:

«Не нужно вычислять, это пустая трата энергии. Разве в нашем клане духа лисы кто-нибудь может культивировать, не проходя через тяньцзе? Я могу просто перетерпеть, пока оно не пройдет».

Ши Удуань что-то невнятно ответил, но маленькая палочка в его руке не остановилась, и кто знает, услышал ли он вообще.

Вычисления, которые он произвел, могут показаться посторонним сложными, но на самом деле это всего лишь вводный «Сань Лянь Суань Ши»*, он не настолько продвинут. Ши Удуань, безусловно, полагал, что Бай Ли – такой же ребенок, как и он сам, и он прожил на этой земле еще мало лет, поэтому вряд ли он мог накопить какую-нибудь карму. В связи с этим он решил использовать такой простой расчет.

(*) формула для расчета трех связей

Неожиданно через мгновение он нахмурился и издал звук «ох». Грязь на его лице высохла, поэтому кожа начала немного чесаться. Почесав лицо деревянной палочкой, он словно в монологе произнес:

«Почему я не могу вычислить? Как странно».

Бай Ли повторил свои слова:

«Поэтому не вычисляй больше».

Не скажи он этого, все было бы не так плохо, но Ши Удуань отличался ребячливостью. Как правило, астроблю по горе Цзюлу по своему желанию спускаться нельзя, Ши Удуаню было нелегко достать эту маленькую, он всей душой хотел похвастаться перед Бай Ли, так как же он может просто бросить? Поэтому он из кожи вон лез, притворяясь взрослым, и отмахивался рукой:

«Не волнуйся, «Сань Лянь Ши» предназначен лишь для детей, которые только начали заниматься культивированием, чтобы они могли попрактиковаться в вычислениях, он не точен. Давай я изменю свой расчет, и ты увидишь».

Бай Ли только успел открыть рот, но прежде чем он успел остановить его, Ши Удуань взмахнул рукой, испачканной грязью, чтобы стереть кучу расчетов, которые он только что записал, а затем с невероятной скоростью записал еще более запутанную, небольшую кучку расчетов. Бай Ли только успел заметить, как количество звездных нитей на астроблуме необъяснимо растет в геометрической прогрессии, из нескольких, послушно обвившихся вокруг руки Ши Удуаня, они превратились в целую связку нитей, отягощающих пальцы юноши. Не прошло и нескольких мгновений, как рука Ши Удуаня перестала быть видимой от запястья и дальше.

Звезды, лежащие на астроблуме, засияли каким-то диковинным светом, даже отблески костра рядом с ними потухли.

Бай Ли бросил быстрый взгляд и понял, что даже с его силой культивации его психическое состояние все же может пострадать от этих хаотических звезд, поэтому он быстро отвел глаза, не решаясь смотреть дальше.

Ши Удуань еще совсем молод. Он успел записать только половину расчета, как пот выступил на его висках, а руку, поднятую над астроблумом, окутали непрерывные потоки звездных нитей настолько, что она начала слегка дрожать. Звездные нити медленно светились под его пальцами, но его лицо под сияющим, мерцающим светом начало приобретать темную ауру.

Бай Ли в ужасе уставился на него, ему показалось, что эта штука высасывает что-то из тела Ши Удуаня, поэтому он попытался схватить пальцы, крепко связанные звездными нитями.

Как только он коснулся звездных нитей, какой-то источник силы тут же оттолкнул его, кончики пальцев обожгло. Бай Ли опустил взгляд и обнаружил, что палец, коснувшийся звездной нити, покраснел.

Не удержавшись, он воскликнул:

«Удуань!»

Однако Ши Удуань, похоже, не услышал. Он стремительно вычерчивал на земле линии, словно все его тело было погружено в неизмеримое море звезд.

Техника звездного расчета хоть и кажется простому человеку очень глубокой и сложной для понимания, или очень величественной, но среди культиваторов она встречается довольно часто, не говоря уже о таких крупных и престижных сектах, как гора Цзюлу, даже мелкие и обычные секты тоже практикуют эту технику. Однако на землях Инь Шэн культиваторы больше склонны к «культивированию кунгфу» или «даосским заклинаниям». При возведении основ люди могут немного узнать о звездном расчете, как дети читают прописи Сань Цзы, чтобы научиться писать, но их знания носят лишь поверхностный характер. Не все обладают упорством и природным талантом к этой дисциплине.

Абсолютное большинство культиваторов «дао» лишь неохотно понимают «Сань Лянь Ши» или слышали о «У Лянь Суань Ши»*, и даже особо талантливые могут лишь использовать метод «Сяо Тоу Ши»** для таких мелочей, как исследование гор или поиск кого-либо.

(*) формула для расчета пяти связей

(**) маленькая каменная голова

Ши Удуань чувствовал, что получить такую возможность нелегко, поэтому он от всей души хотел покрасоваться перед Бай Ли. Только что, когда «Сань Лянь Шу» не удалось провести, он сделал вид, что отмахнулся от этого, но в глубине души он почувствовал себя немного разочарованным, поэтому он сразу же применил самую продвинутую технику звездного вычисления секты Ми, которую он знал «Цзю Синь Цэн Ди Ши»*.

(*) дословно: формула девятого звездного уровня.

Легенда гласит, что эта техника расчета насчитывает тысячи и даже более тысяч версий, и все они способны раскрыть небесные тайны. Несмотря на то, что в этой области знания Ши Удуаня можно назвать выдающимся талантом, он пока еще молод и только осваивает эту технику. Сейчас, в присутствии понравившейся ему девушки, он уже давно выбросил на ветер предостерегающие слова «Этот расчет очень опасен, ты станешь напрямую заглядывать в небесные тайны, при обычных обстоятельствах его нельзя использовать».

Бай Ли не разбирался в технике звездных расчетов, но, видя странное поведение этой астробабки, поднял голову и увидел, что дождь ослабел и вроде бы уже прекратился, но небо все больше темнело. Издалека доносились раскаты грома, казалось бы, несущие предупреждение от девяти небесных уровней, поэтому он не мог не осознавать всю серьезность ситуации.

Птица расправила крылья и изо всех сил захлопала ими, чтобы привлечь внимание Ши Удуаня, из ее горла вырывались громкие звуки.

Стоило проявиться этой его бесстрашной и глупой натуре, как Ши Удуань уже не обращал внимания ни на что другое, он словно ослеп и оглох от грохота меняющейся погоды снаружи. Чем ближе он подходил к вычислению критической точки, тем больше он хмурился. Ему казалось, что он никогда не касался судьбы, столь сложной и бурной. У обычных смертных была лишь одна звезда судьбы, но у Бай Ли почему-то две, их орбиты переплетаются друг с другом, рисуя жуткую линию посередине, заставляя его погружаться в нее все глубже, чем больше он вычислял.

Звезды на астробабки кружились все быстрее и быстрее, звездные нити почти полностью

обвили его руку.

Заметив, что гром звучит все агрессивнее, а одна молния почти снесла вход и ослепила его белым светом, Бай Ли не посмел больше ждать. В этот момент из пальцев маленькой, стройной девушки, такой как «она», появился металлический блеск. Одним движением руки, в мгновение ока все звездные нити, прочные как металл, мгновенно оказались перерезаны. Он бросился вперед всем телом, чтобы обхватить Ши Удуаня и откатиться в сторону.

В это мгновение молния сокрушила барьер Бай Ли и устремилась точно в то место у костра, где они сидели до этого. Звездные нити на астролыбии загорелись от этой молнии, они внезапно отлетели к астролыбии, где звезды сияли очень ярко, и на мгновение они оказались на равных с этой молнией.

Только тогда Ши Удуань осознал, что все испортил, и в оцепенении позволил Бай Ли схватить себя за плечи. Когда его зрение восстановилось от слепящего белого света, он увидел, что молния пробила очень длинную дыру в каменной пещере, земля треснула почти до уровня щиколотки и все еще дрожит.

Звездные нити на его руке упали на землю, иссушенные и лишённые жизненной силы, расчеты на земле были более чем наполовину стертые ветром и дождем. Птица Куйбин прыгнула ему на плечи и с силой клюнула его в лоб. Ши Удуань одной рукой прикрыл лоб, а другой бессознательно похлопал Бай Ли по спине, его губы произнесли «не бойся, не бойся», но выражение его лица все еще выглядело ошеломленным, как будто он еще не пришел в себя.

Бай Ли оттолкнул его руку, преклонил колени и поклонился северному небу, произнося:

«Этот ребенок полон невежества, он оскорбил Небеса, звездные боги, пожалуйста, уймите свой гнев».

Затем он с силой надавил на голову Ши Удуаня. Ши Удуань вскрикнул «ой», но не посмел сопротивляться и сказал:

«Божественные дедушки, я не прав, пожалуйста, не бейте больше молниями, вы заставляете мою женушку бояться...».

В это время он почувствовал, как рука Бай Ли с ещё большей силой надавила на голову, которую Ши Удуань собирался поднять, и остаток фразы застрял у него в горле.

Спустя долгое время раскаты грома ослабли, стихли, черные тучи рассеялись. Только тогда Бай Ли вздохнул с облегчением и отпустил Ши Удуаня, бросив на него взгляд, и увидел, что этот маленький дьявол испуганно смотрит на него с заискивающим видом. Маленькая капля гнева в его сердце, из-за которой Бай Ли захотелось придушить его, внезапно не сдержавшись, наполовину угасла.

Ши Удуань увидел, что выражение лица у него недовольное, поэтому он смущенно подался вперед, дергая Бай Ли за рукав:

«Сяо Ли-цзи, я не прав, пожалуйста, не игнорируй меня...».

Бай Ли холодно посмотрел на него боковым зрением, затем опустил взгляд, его лицо стало сердитым, он больше не хотел смотреть на него.

«Айя, - Ши Удуань почесал голову, вздохнул, как взрослый, затем сказал, - когда шифу учил

меня этому, он также помог мне установить барьер. Он сказал мне использовать для тренировок редких птиц, которых он разводил на заднем дворе, но никогда не было такого большого переполоха. Сяо Ли-цзи, я видел, что две звезды в твоей судьбе настолько уникальны, что даже сквозь Небесные Врата пробивается нить. Как раз тогда я застрял, вычисляя эту часть, у меня не было никаких идей, как ее решить. Как раз когда я нашел подсказки, грянул гром, очевидно, предупреждая меня, чтобы я не смотрел...»

Бай Ли испуганно поднял голову, чтобы посмотреть на него. Ши Удуань нахмурился, подперев пальцем подбородок, на лице этого упрямого ребенка в настоящее время отражалось невыразимое чувство формальности.

Но тут он увидел, как размышляющий Ши Удуань покачал головой, затем с очень открытой задумчивостью стукнул себя по груди и произнес:

«Все хорошо, не надо бояться. Я здесь, я защищу тебя».

Он только-только закончил свое предложение, как вдруг повернул голову и очень громко чихнул. Немного смутившись, он демонстративно отвернулся, чтобы вытереть нос, приложив усилия, чтобы создать шутливое лицо. Он напустил на себя ауру «как только я вытру соплю, я снова стану мужчиной» и поднял подбородок, чтобы казаться немного выше и шире.

Бай Ли вздохнул, чувствуя, что последняя капля гнева в его груди рассеивается, и не может понять, что делать. Про себя он подумал, когда же этот маленький идиот повзрослеет?

Размышляя, он снова посмотрел на маленькое тело Ши Удуаня, похоже, испытывая некоторую печаль.

Небо окончательно прояснилось. Ши Удуань взвалил на плечи свою сумку, зажал под мышкой сопротивляющегося «божественного воробья» и попрощался с Бай Ли, который проводил его до выхода из долины Кангюнь. Он взволнованно ускакал прочь под хриплые крики птицы Куйбин.

Бай Ли, прислонившись к камню, долго смотрел вслед ускакавшей спине, которая отказывалась идти, как подобает приличному человеку, пока ее не стало не видно, а затем снова превратился в свою первоначальную мужскую подростковую форму. Он ошеломленно посмотрел на золотую, мерцающую девичью ленту в своей руке, прежде чем вернуться обратно.

<http://bllate.org/book/14187/1250164>